

Сергей Кузнецов

Александр
III

Сергей Кузнецов

Александр III

«Автор»

2026

Кузнецов С. А.

Александр III / С. А. Кузнецов — «Автор», 2026

Александр III (26 февраля (10 марта) 1845 — 20 октября (1 ноября) 1894) — российский император из династии Романовых, правивший с 1 (13) марта 1881 года после гибели отца, Александра II, в результате покушения народовольцев. Отец последнего российского монарха Николая II. В книге мы рассмотрим контрреформы Александра III, как мероприятия, направленные на пересмотр реформ 1860–1870-х годов и стабилизацию социально-политической жизни России. Будут интересны важные разделы книги, как Дворянский земельный банк и Крестьянский поземельный банк и многое другое.

Сергей Кузнецов

Александр III

Александр III (26 февраля (10 марта) 1845 — 20 октября (1 ноября) 1894) — российский император из династии Романовых, правивший с 1 (13) марта 1881 года после гибели отца, Александра II, в результате покушения народовольцев.

Отец последнего российского монарха Николая II.

Биография

Александр был вторым сыном в семье и первоначально не готовился к престолу — ему прочили военную карьеру. Получил традиционное для великих князей военно-инженерное образование: изучал Закон Божий, математику, историю, русский и иностранные языки, географию, занимался верховой ездой и фехтованием.

Перелом в его судьбе произошёл в 1865 году, когда после тяжёлой болезни умер старший брат Николай.

С этого момента Александр стал наследником престола.

Ему прочитали дополнительный курс наук, необходимых для управления государством, а Александр II всё чаще приглашал сына на важные совещания.

В 1866 году Александр женился на датской принцессе Софии Фредерике Дагмаре, которая после принятия православия стала Марией Фёдоровной. В браке родилось шестеро детей, включая будущего императора Николая II и великого князя Михаила Александровича.

В период русско-турецкой войны 1877–1878 годов Александр командовал Восточным отрядом Дунайской армии и был награждён орденом Георгия 2-й степени.

Правление

Александр III вступил на престол в условиях революционной ситуации и борьбы с терроризмом. Он воспринимал терроризм как следствие ослабления государственной власти, в том числе из-за реформ предыдущего царствования, в частности земской и судебной.

В апреле 1881 года император подписал манифест «О незыблемости самодержавия», в котором провозглашалось намерение «утверждать и охранять» самодержавную власть. Это ознаменовало отход от либерального курса Александра II и переход к консервативной внутренней политике.

Некоторые направления внутренней политики:

Контрреформы.

Мероприятия, направленные на пересмотр реформ 1860–1870-х годов и стабилизацию социально-политической жизни России.

Например, в 1884 году был введён новый университетский устав, который лишил университеты автономии, а в 1887 году вышел закон «О кухаркиных детях», усложнивший поступление детей низшего сословия в гимназии.

Усиление полицейского и административного контроля. В 1881 году было введено «Положение о мерах к охранению государственного порядка и общественного спокойствия», которое предоставляло властям чрезвычайные полномочия.

Поддержка дворянства.

В 1885 году был открыт Государственный Дворянский Земельный Банк, который выдавал кредиты дворянам на поддержание и ведение помещичьих хозяйств.

Меры в отношении крестьян и рабочего вопроса.

В 1881 году отменили временнообязанное состояние, перевели всех крестьян на выкуп, в 1882 году учредили Крестьянский поземельный банк, в 1886 году отменили подушную подать. Также были созданы фабричные инспекции, в 1882 году запрещён труд детей до 12 лет, в 1885 году — ночной труд женщин и подростков.

При Александре III Россия пережила заметный промышленный подъём.

Внешняя политика

Главной задачей во внешней политике Александр III считал сохранение мира и неучастие России в крупных военных конфликтах. За это он получил прозвище Миротворец.

Некоторые события внешней политики:

В 1881 и 1884 годах был продлён «Союз трёх императоров» — соглашение между Россией, Германией и Австро-Венгрией.

В 1887 году Россия и Германия заключили «договор перестраховки», по которому обе стороны обязались сохранять нейтралитет при войне одной из них с третьей державой, кроме случаев нападения Германии на Францию или России на Австро-Венгрию.

В 1894 году Александр III заключил союз с Францией, что способствовало формированию русско-французского оборонительного союза против Германии и её союзников.

В Средней Азии при Александре III было ликвидировано Кокандское ханство, Бухарский эмират и Хивинское ханство признали зависимость от Российской империи, началось завоевание туркменских племён.

Личная жизнь и наследие

Александр III был глубоко верующим человеком, строго исполнял церковные предписания, любил церковное пение.

После его смерти коллекция картин и скульптур, собранная им, была передана в Русский музей, созданный Николаем II в память об отце.

Александр III оставил после себя противоречивое наследие: с одной стороны — консервативный курс и контрреформы, с другой — экономический рост и внешнеполитическое спокойствие.

Факты

Родился:

10 марта 1845 года, [Санкт-Петербург](#), Санкт-Петербургская губерния, Российская империя

Умер:

1 ноября 1894 года (49 лет), [Ливадия](#), Ялтинский уезд, Таврическая губерния, Российская империя

Родители:

[Мария Александровна](#), [Александр II](#)

Дети:

[Ксения Александровна](#), [Михаил Александрович](#), [Георгий Александрович](#), [Николай II](#), [Александр Александрович](#), [Ольга Александровна](#)

Внутренняя политика и личность императора Александра III: источники и историография

Одной из особенностей истории внутренней политики монархического государства является ее персонификация. История Российской империи не стала исключением.

Свойственная каждому царствованию модель управления определяется исследователями как «политика такого-то императора» и под этим определением входит в научную литературу.

Однако не всегда это означает, что речь идет о именно личности самодержца, которая зачастую представляется весьма схематично, лишь с течением времени вырисовываются отдельные детали, создавая целостный образ.

В настоящей книге предпринята попытка проследить эволюцию конструирования образа императора в историческом знании. Хронологические рамки выбраны не случайно: это время активного развития экономической и политической жизни, когда российское общество увлек бурный поток модернизации.

Особенности характера и деяния российских монархов конца XIX — начала XX в. имели большое значение для судеб России, поскольку в это время с особой остротой встала проблема включения страны в процесс кардинальных изменений всех сфер жизни общества.

При том, что вектор развития страны имел одно общее направление, фигуры императоров Александра II и Александра III представляли разительное противоречие, которое отмечали и современники, и историки. В историографии сложился определенный стереотип: консервативная политика и контрреформы Александра III противопоставляются либеральному курсу и реформам Александра II.

Преемник находится в оппозиции к предшественнику. Однако современные реконструкции прошлого, открывая новые пласты культурной памяти, вносят уточнения в эту картину.

Первая попытка определить место и роль монарха в истории государства предпринималась сразу после его кончины — в некрологах.

В этом жанре литературы не было места для критики и деталей частной жизни, некрологи традиционно изобиловали фразами об «ореоле славы» и «беспристрастном суде истории». Тем не менее, в них делался акцент на основные направления и результаты деятельности монарха.

На этом фоне выделяются речи и статьи, появившиеся в первые месяцы после кончины Александра III.

В. О. Ключевский, председатель Императорского общества истории и древностей российских, в речи, произнесенной на заседании Общества, обозначил два аспекта царствования Александра III: мирное развитие внешней политики и покровительство монарха отечественной исторической науке.

И если первый аспект реконструирует политическую деятельность монарха, то второй больше относится к частной жизни.

Фигура Александра III предстает в этом некрологе более сложной, чем привычный образ монарха в литературе этого жанра. Обладая царственным обликом, российский самодержец не скрывал своего предпочтения жизни частного человека и предпринимал попытки совместить ее с государственной деятельностью.

Эта особенность Александра III не осталась незамеченной современниками, в том числе, В. О. Ключевским, читавшим курс истории среднему сыну Александра III — Георгию.

О государственной деятельности императора Александра III отзывались, одновременно с Ключевским, представители различных течений российского общественного движения.

Позиция консервативного лагеря была выражена в речи К. П. Победоносцева, произнесенной в заседании Императорского Русского исторического общества 6 апреля 1895 г. Помимо покровительства деятельности Общества, обер-прокурор Св. Синода выделил главные, с точки зрения консерватора, черты монарха: охрана «русского, историей завещанного, интереса», «веру и любовь к Церкви Православной» и уверенность в «непоколебимом значении» самодержавной власти.

Подробный разбор мероприятий внутренней и внешней политики царствования Александра III со стороны либерального лагеря был дан К. К. Арсеньевым. Выпускник Училища правоведения, получивший известность как юрист и публицист, К. К. Арсеньев подошел к анализу царствования Александра III с позиции правоведческого подхода.

Статья, помещенная в «Вестнике Европы» в декабре 1894 г., дает представление о законодательных инициативах правительства и обращает внимание привлечением огромного пласта фактического материала, иллюстрирующего выводы автора о несостоятельности политики «народного самодержавия».

Не обошел вниманием кончину самодержца революционно-демократический лагерь. Обзор царствования Александра III был опубликован Г. В. Плехановым в немецкой газете «Vorwärts» через месяц после кончины монарха.

Особый интерес представляют рассуждения Плеханова о союзе самодержавной власти и российской буржуазии, которые автор называет «октроированной конституцией».

Знание российской действительности и анализ внутривластных процессов, направленных на консервацию монархического режима и пришедших в противоречие с процессом модернизации, позволил теоретику марксизма сделать справедливый вывод о непрочности самодержавного строя: «Целых тринадцать лет Александр III сеял ветер. Николаю II предстоит помешать тому, чтобы буря разразилась. Удастся ли ему это».

Таким образом, сразу после окончания царствования были подведены его итоги и выделены характерные черты.

Однако все названные выше публикации еще не давали всестороннюю оценку, не привлекая во внимание биографию и характер самодержца.

Как правило, по прошествии нескольких десятилетий после кончины монарха появлялось подробное описание его жизни и царствования. Биографом Александра III стал С. С. Татищев.

Как указывал сам историк, его задача сводилась к тому, чтобы «составить точный и по возможности полный, прагматический свод событий» царствования⁷. Жизнеописание воссоздавало ход событий, являясь необходимым, но не исчерпывающим элементом конструирования образа.

Сюжеты российской истории второй половины XIX века, отмеченной нарастающей динамикой политического процесса, привлекли внимание исследователей уже в начале следующего, XX столетия. А. А. Корнилов посвятил минувшему периоду специальный курс истории, три главы которого относятся к царствованию Александра III.

Историк начал с периода наследничества, поскольку подготовка и воспитание определяли характер будущего царствования. Одна из лучших биографических статей, посвященных императору, была опубликована в Военной энциклопедии издательства И. Д. Сытина⁹.

В ней представлена картина обучения наследника, его военной службы (в том числе и в Рущукском отряде в период русско-турецкой войны 1877-1878 гг.) и участия в государственной деятельности в период наследничества (например, при организации помощи пострадавшим от неурожая в 1867 г.).

Энциклопедическая статья указывает на «долгие колебания» Александра III при выборе пути развития России после воцарения, характеризует основные мероприятия его политического курса. Не остались без внимания и личные качества императора: «прямолинейность убеждений», «твердость и неуступчивость», «простота и обходительность» в частной жизни.

Новый импульс изучению внутренней политики Российской империи второй половины XIX в. дала революция 1917 г., открывшая архивы различных ведомств.

Историки получили возможность исследовать документы государственные и личные, в том числе членов царской семьи. Воспользовался этой возможностью и Н. Н. Фирсов (1864-1934), выпускник, а позднее профессор Казанского университета, в 1929-1931 гг. возглавлявший Музей пролетарской революции, располагавшийся в Зимнем дворце (преемником этого музея является Музей политической истории в Санкт-Петербурге).

По дневникам Александра III Н. Н. Фирсов предпринял опыт характеристики монарха.

Он воссоздал картину воспитания и образования, семейную жизнь и государственную деятельность.

Несмотря на тенденциозность, обусловленную эпохой, в статьях Фирсова сквозь негативное отношение к личности монарха проступают верно схваченные черты его образа.

Личность Александра III в реконструкции Н. Н. Фирсова значительно проигрывала образу его отца. В глаза историку бросились орфографические ошибки в дневниках наследника престола, а затем императора.

Во многом это объяснялось небрежностью в воспитании великого князя, которого поздно начали готовить к будущей деятельности. Н. Н. Фирсов сделал вывод о невежестве монарха, который «на всю жизнь остался полуграмотным человеком». Историк утрировал консерватизм Александра III, сведя его к формуле «тащить и не пущать», однако верно уловил «архаичное» отношение императора к неограниченной царской власти, стремление поддерживать незыблемость ее основ.

Дневники Александра III дали историку множество деталей частной жизни, которые Н. Н. Фирсов также стремился использовать для создания отрицательного образа.

Приписывая монарху узость мышления, Фирсов отмечал, что «семейные интересы были одним из самых существенных, которыми жил Александр Александрович, будучи наследником российского престола».

Семейные радости, связанные с рождением детей, Фирсов противопоставлял тяжелой внутривластной ситуации в стране, по его мнению, в такой сложный период глава государства не имел права сосредотачиваться на семейной жизни.

Здесь исследователь верно подметил тягу Александра III к частной жизни, но сделал из этого факта несправедливый по отношению к монарху вывод.

Смысл дневниковых записей императора, которыми наполнены статьи Фирсова, искажается благодаря комментариям историка.

Так складывался образ недалекого человека, от воли которого зависела судьба государства. Эту тенденцию унаследовала советская историография.

Выдающийся представитель советской исторической науки, П. А. Зайончковский, посвятил личности Александра III отдельную главу монографии по истории внутренней политики конца XIX столетия.

В ней фигура императора представлялась традиционно для отечественной историографии середины XX в. Историк подчеркивал «тупость», «упрямство», «примитивизм ума» Александра III.

При этом Зайончковский не отказывал монарху в здравом смысле, которым тот «руководствовался иногда» «в делах внешней политики».

Историк остановился на деталях частной жизни монарха, уделяя место его читательским интересам, правда, представляя их такими же примитивными, как и ум императора.

Однако П. А. Зайончковский заметил связь частной жизни и государственной деятельности, объясняя антигерманские настроения Александра III влиянием его жены, императрицы Марии Федоровны, датской принцессы, не простившей Германии отторжения от Дании в пользу Пруссии и Австрии Шлезвига и Гольштейна.

Новые штрихи к портрету самодержца добавляют воспоминания современников. Публикация этих свидетельств началась еще в конце XIX в. Проходило несколько лет после кончины монарха, и в исторических журналах появлялись воспоминания людей, встречавшихся с ним. Мотивы обращения к прошлому объяснила А. П. Бологовская, автор воспоминаний о детстве императора Александра III, опубликованных в № 1 «Исторического вестника» за 1914 г.: «воспоминания эти так мне дороги, что жаль было предать их гласности. Теперь же, на старости лет <...> невольно переносясь в далекое прошлое <...>».

Публикации, относящиеся к различным сторонам частной жизни и государственной деятельности монархов помещались на страницах «Русской старины», «Русского архива», «Исторического вестника». С 1920-х гг. стали выходить отдельными изданиями воспоминания и дневники государственных деятелей, в первую очередь тех, кто весьма критично относился к действиям императоров.

В настоящее время издание мемуарной литературы расширяется, публикуются источники, до того времени находившиеся в архивах¹⁴. Нельзя не упомянуть о мемуарах графа С. Д. Шереметева, не так давно увидевших свет и представляющих взгляд человека, близкого императору.

Обзор источников вошел в многотомное справочное издание 1970-х — 1980-х гг. под ред. П. А. Зайончковского, ставшее ценным подспорьем для историков¹⁶. Это направление библиографии получило продолжение в начале нынешнего столетия изданием биобиблиографического справочника «Российская императорская фамилия», подготовленного Ю. А. Кузьминым.

В 2013 г., к 400-летию призвания на российский престол Михаила Федоровича Романова, Ю. А. Кузьмин разместил на сайте Российской национальной библиотеки электронный иллюстрированный биобиблиографический справочник «Дом Романовых. 1613-1917 гг.»¹⁸. Помимо кратких справочных статей, посетители сайта могут посетить электронные ресурсы, посвященные монархам, и просмотреть коллекцию изображений, создающих наглядное представление о самодержцах.

К мемуарной литературе в настоящее время добавляются публикации произведений эпистолярного жанра: активно издается родственная переписка Александра III в период наследничества и царствования.

Продемонстрировать различные ракурсы, освещающие деятельность самодержца, позволяют официальные документы и содержащиеся в них маргиналии — пометы монарха.

Они характеризуют манеру высказываться, присущую императору, и его отношение к событиям.

На эту характеристическую черту обратили внимание еще первые публикаторы документов, в поле зрения которых попали всеподданнейшие доклады.

Обзор содержания всеподданнейших докладов по Главному управлению по делам печати за 1865-1909 гг. и самих резолюций монархов был представлен в статье сотрудника Института русской литературы В. В. Буша, написанной в 1919 г.²⁰ Исследователь подробно остановился на маргиналиях Александра III, который имел привычку высказывать то, что думал. Эта черта императора проступает в дневниковых записях

В. Н. Ламздорфа, помощника министра иностранных дел Н. К. Гирса, воспроизводившего в своем дневнике монаршие резолюции. Появившиеся в последние время публикации источников проясняют происхождение этой особенности самодержца. Дневник Н. П. Литвинова, воспитателя великого князя Александра Александровича, представляет шестнадцатилетнего подростка, воспитанием которого пренебрегали, несдержанного и резкого по отношению к окружающим. Наставнику удалось сгладить, но не устранить издержки воспитания, а абсолютная власть позволила этой черте проявиться вновь уже у императора Александра III.

По мере исследования источников назревала необходимость в более отчетливом представлении о правительственной деятельности второй половины XIX в., в первую очередь о проведенных реформах и контрреформах, потребовалось объяснение мотивов и результатов действий власти. Во второй половине XX в. появились работы, авторы которых ставили перед собой задачи показать ход внутривластного процесса, вскрыть действия и намерения правительства.

Вектор исследований конца XX в. наиболее точно был определен в названии коллективной монографии «Власть и реформы» сотрудников Санкт-Петербургского Института истории РАН, актуальность которой подтвердило переиздание книги, сразу ставшей библиографической редкостью²³. В сборнике представлен процесс развития российского государства в ракурсе реформаторской деятельности и потенциала власти. В главах, посвященных Александру III, Б. В. Ананьич рассмотрел ситуацию, сложившуюся в правительстве после 1 марта 1881

г. и противостояние различных политических сил в процессе выработки «нового курса» самодержавия.

Обращение к личности монарха было предпринято в публикации трудов участников конференции «Дом Романовых в истории России», состоявшейся в Санкт-Петербургском университете в июне 1995 г.

Доклады охватывали различные стороны взаимоотношений в сфере власти, в том числе, взаимоотношения Александра II и его преемника накануне смены царствований.

Образ Александра III стал приобрел более выпуклые очертания, сквозь ход политических событий проступили чувства и эмоции тех, кто в них непосредственно участвовал.

Еще одним направлением конструирования образа монарха в прошлом столетии стала музейная работа.

Она развернулась после революции 1917 г. в бывших императорских дворцах.

Завершенную картину удалось создать сотрудникам гатчинского музея, резиденции императора Александра III.

После кончины монарха хозяйкой дворца осталась его вдова Мария Федоровна, и поэтому интерьеры жилых помещений не претерпели серьезных изменений. Революция застала их почти в том же виде, в каком они остались в 90-х гг. XIX столетия.

В 1917 г. была начата работа по созданию музейной экспозиции под руководством первого директора В. П. Зубова, потомка графа П. А. Зубова, фаворита императрицы Екатерины II и одного из участников заговора против Павла I.

Свою задачу директор музея видел в том, чтобы «восстановить эпохи Николая I, Александра II и Александра III, независимо от их эстетического достоинства, как исторический документ».

В июне 1918 г. на посту директора В. П. Зубова сменил В. К. Макаров, выпускник историко-филологического факультета петербургского университета, хранитель гатчинского музея.

Ему приходилось постоянно противостоять намерениям советского правительства продать за границу наиболее ценную часть коллекций, а гатчинский дворец «потерял» за это время свыше 100 тысяч экспонатов.

Несмотря на это, в музее шла насыщенная научная работа.

В мае 1918 г. дворец впервые открыл двери для посетителей.

В 1930-е гг. сотрудники музея разработали экскурсионные маршруты «Павловская Гатчина», «Комнаты Николая I и Александра II», «Парадные приемные Александра III», «Комнаты семьи Александра III» и «Выставки из фондов Гатчинского дворца», а фотограф М. А. Величко в 1938-1940 гг. создал фотогалерею экспозиций.

После Великой Отечественной войны долго шла реставрация, и интерьеры Гатчинского дворца-музея были торжественно открыты для посетителей в 1985 г. Восстановительные работы продолжаются во дворце и в настоящее время. Однако жилые помещения Александра III и его семьи в музее не представлены. Сотрудники дворца-музея подготовили альбом, в который вошли материалы из научного архива Гатчинского музея-заповедника «Гатчина»: доверенные экскурсионные маршруты и фотографии, сделанные М. А. Величко.

Современный читатель может «пройти» по жилым помещениям, занимаемым императором и его семьей, а в рабочем кабинете «встретить» самого хозяина (ощущение присутствия создавалось благодаря манекену, воспроизводившему фигуру императора, играющего на геликоне — это было одно из любимых увлечений монарха).

Известно, что император любил небольшие комнаты, фотографии «оживляют» этот факт, открывая перед зрителем интерьеры помещений Арсенального караульного дворца, наполненные вещами стиля модерн. Этот альбом реконструирует образ Александра III в соответствии с замыслом первого директора музея В. П. Зубова — «как исторический документ».

Важную роль в формировании нового методологического подхода к конструированию образов монархов сыграли исследования американского ученого Р. С. Уортмана.

Исследователь сосредоточил свое внимание на «символике и образности церемоний», рассматривая императорский двор как «непрерывающееся театральное действие, театр власти», главным назначением которого была презентация правителя и наделение его «сакральными качествами».

По мнению историка, у каждого российского императора был свой «индивидуальный способ» презентации, для обозначения которого Уортман ввел понятия «императорский миф» и «сценарий власти».

Согласно его трактовке, в царствование Александра II «сценарий власти» постепенно трансформировался, презентуя все больше единение не с дворянством, а народом.

Новый союз красной нитью проходил через «сценарии» последних российских самодержцев: у Александра III как «воскрешение Московии» и Николая II как «демонстрация набожности».

«Сценарии власти» и «императорские мифы», описанные Уортманом, включали в себя сферу повседневной жизни монархов (вступление в брак, рождение и воспитание детей), и взаимоотношения с подданными, ближайшим окружением, механизмы управления.

Воссоздавая императорские презентации, историк использовал методы семиотического анализа, сосредоточив свое внимание на языке жестов, архитектурной и живописной атрибутике, символике церемоний, литературных и документальных текстов.

Издание работы Р. С. Уортмана в России положило начало переносу акцентов в исследованиях отечественных историков с позитивистского поиска причинноследственных связей на культурологическое объяснение исторического процесса (в первую очередь, процесса государственного управления).

Проблема изучения репрезентации образа монарха, как технологии управления, была поставлена в повестку дня работой Г. В. Лобачевой «Самодержец и Россия: Образ царя в массовом сознании россиян (конец XIX — начало XX веков)» (Саратов, 1999). Объектом исследования не случайно оказалось царствование Александра III, когда власть перенесла точку опоры с дворянства на народные массы. Выбор исторического периода обусловил и особенности подбора источников: помимо документов, периодики, дневников и мемуаров привлечен фольклор (исторические и обрядовые песни, сказки).

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.